

Глава 264 Элита позади большой шишки.

Наложенная на тетиву стрела должна быть выпущена.

Пока Лу Чжоу циркулировал свою Первородную Ци, особая сила Небесной Письменности вырвалась наружу. Прозрачная Первородная Ци приобрела голубой оттенок, став выглядеть завораживающе. Казалось, будто вокруг ладони Лу Чжоу витают голубые светлячки.

Холодный яд в меридианах Чжао Юэ постепенно очистился под воздействием Первородной Ци и особой силы Небесной Письменности.

На поверхности тела Чжао Юэ появился тонкий слой тумана, а над ее головой поднялось тепло.

За короткое мгновение холодный яд в меридианах Чжао Юэ стал ослабевать с ужасающей скоростью, а затем и вовсе исчез. По ее телу разлилось тепло, а тонкий слой льда на одежде и теле быстро растаял от жара.

Тем временем Хуа Юэсин, только что покинувшая южный павильон, погрузилась в раздумья. Чем больше она думала об этом, тем больше недоумевала. Возможно, за время пребывания во дворце она привыкла делать все, что велела ей Нефритовая леди, не задаваясь вопросами о причинах и следствиях. После присоединения к Павильону Злого Неба, она стала делать то же самое.

Хуа Юэсин остановилась и пробормотала себе под нос:

— Почему мастер Павильона задал мне этот вопрос? — Она почесала голову, не в силах понять, в чем дело.

В этот момент она увидела Пань Чжуна и Пань Литяня.

Пань Чжун издали увидел Хуа Юэсин, стоящую у южного павильона. Он подошел к ней, сжал кулак и произнес:

— Госпожа Хуа... здравствуйте.

— Как ты меня назвал? — нахмурилась Хуа Юэсин.

— Эм, я не это имел в виду... старшая сестра Хуа... — исправился Пань Чжун.

Хуа Юэсин потеряла дар речи.

Пань Литянь ударил Пань Чжуна по шее, сетуя, что тот не оправдал его ожиданий. Он произнес:

— Леди Юэсин. — Исправив форму обращения Пань Чжуна, он посмотрел на него презрительным взглядом. Его выражение лица словно говорило о том, что он понял, почему Пань Чжун до сих пор не женат.

Пань Чжун неловко сжал кулак и произнес:

— Леди Юэсин.

Хуа Юэсин была не из тех, кто расстраивается по пустякам. В ответ она тоже подняла в их сторону сжатый кулак.

Пань Чжун спросил:

— Вы видели мастера Павильона?

— У вас с ним какие-то дела, старший? — спросила Хуа Юэсин, посмотрев на Пань Литяня.

— Мне посчастливилось получить в дар соболиную магнолию. Теперь море Ци в моем даньтiane открыто... Я должен лично поблагодарить мастера Павильона за это.

— Вы восстановили свою культивацию, старший? — Хуа Юэсин слышала истории и легенды о величайшей элите секты Ясности, Пань Литяне. Такой человек существовал только в легендах, которые ей рассказывали старшие. Ее шокировало известие о восстановлении его культивации.

Пань Литянь покачал головой и произнес:

— Я бы не сказал, что она восстановилась. Это займет какое-то время. Через пять лет я смогу полностью восстановить свои силы.

Пань Чжун с улыбкой кивнул.

В последнее время Пань Литянь общался с Пань Чжуном. Они сблизились, но Пань Литянь по-прежнему отказывался признавать себя Пань Литянем. Из-за этого Пань Чжун считал, что тот относится к нему хорошо лишь потому, что они оба раньше состояли в секте Ясности. Они вели себя как давно утратившие связь знакомые, не обращая внимания на возраст друг друга. Иногда они даже вели себя не как старший и младший. Было видно, что Пань Литянь не возражает против этого.

— Поздравляю, старший, — произнесла Хуа Юэсин.

— Вы не сказали мне, где находится мастер Павильона. Я побывал в восточном павильоне и в большом зале, но не нашел там его, — произнес Пань Литянь.

Хуа Юэсин ответила:

— Он находится в южном павильоне и вскоре должен выйти оттуда.

— Спасибо.

— Спасибо, госпожа Хуа... проклятье... — Пань Чжун поспешно дал себе пощечину. Это был очередной промах с его стороны.

— ... — Хуа Юэсин посмотрела на него беспомощным взглядом. В итоге она вернулась в южный павильон вместе с ними.

Как только они подошли к южному павильону, из тела Чжао Юэ вырвалась слабая голубая энергия, огромной волной прокатившаяся по окрестностям.

— Берегитесь!

Хуа Юэсин, Пань Литянь и Пань Чжун одновременно активировали свои защитные энергии. Они образовали прозрачные щиты, защитившие их от энергетической волны.

Бам!

Увы, их щиты продержались всего несколько секунд, после чего разлетелись как стекло.

Все трое, пошатываясь, отступили назад. Энергетическая волна стала медленно угасать. Троица уставилась на комнату Чжао Юэ с испуганными выражениями лиц.

— Э-э... — Пань Чжун потерял дар речи.

Хуа Юэсин тоже была озадачена.

— Что это за сила? — спросила она.

Пань Литянь медленно встал и посмотрел на барьер в небе.

— Это сила барьера.

— Неудивительно...

— Почему мастер Павильона использует силу барьера? — Хуа Юэсин не могла этого понять.

Она была не единственной, кто пребывал в замешательстве. Даже знающий и опытный Пань Литянь был озадачен.

В этот момент из комнаты Чжао Юэ вышел Лу Чжоу со сложенными за спиной руками и окинул взглядом Хуа Юэсин, Пань Чжун и Пань Литяня, останавливаясь на последнем.

— Как ты себя чувствуешь после восстановления своей культивации? — спросил он.

Хотя до полного восстановления Пань Литяню было еще далеко, по крайней мере, теперь у него была надежда.

Пань Литянь поклонился и произнес:

— Я пришел поблагодарить вас за вашу доброту, мастер Павильона... С этого дня моя жизнь принадлежит Павильону Злого Неба.

Хуа Юэсин и Пань Чжун одновременно посмотрели на Пань Литяня.

Лу Чжоу заметил, что преданность Пань Литяня продолжала неуклонно расти. Его слова свидетельствовали о его отношении.

Произнося эти слова, Пань Литянь не выглядел ни властным, ни торопливым, ни медлительным. Он был спокоен и собран. Его слова были наполнены силой. Стойкость человека проявляется посреди трудностей, а преданность — посреди невзгод.

Пань Литянь был первым человеком, заявившим о своей верности подобными словами. Если говорить об искренности, то эти слова были довольно приятны для слуха.

Хуа Юэсин и Пань Чжун, напротив, выглядели неловко. Они подумали: «Имбирь с возрастом становится более пряным. По сравнению с ним мы зеленые, как трава.»

Пань Литянь продолжил:

— Когда я зашел в восточный павильон, то почувствовал мощный прилив энергии... Ваша культивация действительно расширила мои горизонты, мастер Павильона. Я никогда раньше

не видел такой уникальной силы. Боюсь, что вы единственный под небесами, кто способен на такое.

Хуа Юэсин и Пань Чжун были озадачены.

Лу Чжоу промолчал. В конце концов, Пань Литянь сказал правду.

Лу Чжоу вдруг вспомнил, что Пань Литянь побывал во многих землях. Знания Пань Литяня не уступали его собственным. Он спросил:

— Когда Чжао Юэ была молода, ее поразили Темной Дланью Инь, внедряя в ее тело холодный яд. Ты слышал об этом раньше, старейшина Пань?

— Темная Длань Инь? — задумчиво нахмурился Пань Литянь. — Темная Длань Инь — это чрезвычайно зловещая даосская техника. На самом деле я знаю только одного человека, который использует ее.

Лу Чжоу промолчал.

Хуа Юэсин и Пань Чжун одновременно переглянулись.

Пань Литянь не просто путешествовал по разным землям. Говорили, что после ухода из секты Ясности он часто общался с некоторыми людьми во дворце. Однако никто не знал, чем именно он занимался во время своего отсутствия.

— Этот человек — Ли Юньчжао, элита рядом с вдовствующей императрицей.

— Ли Юньчжао? — Глаза Хуа Юэсин расширились.

В этот момент из комнаты донесся надсадный кашель Чжао Юэ. Когда кашель стих, она слабо произнесла:

— Учитель... теперь я вспомнила. Приходившим ко мне человеком был Ли Юньчжао.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1767014>